

Разговор на языке пластики

Солистка балетной труппы театра «Эстония» Марина ЧИРКОВА родилась в 1970 году в Ленинграде. В 1988 году она окончила Академию русского балета имени А.Я. Вагановой и начала работу в Мариинском театре, сразу став там солисткой. На сцене Мариинки Марина танцевала 10 лет, там же она познакомилась со своим мужем Владимиром Архангельским. «Наша встреча произошла через пять лет после того, как я пришла в Мариинский, — рассказывает Марина. — После этого мы еще пять лет танцевали там в паре. Сам Володя родом из Таллинна, учился в Таллинском балетном училище, откуда его рекомендовали в Вагановское. Выступая в Мариинке, Володя все равно хотел вернуться на родину в Таллинн и танцевать на сцене «Эстонии». Да у меня и самой есть родственники в Эстонии — бабушка моя родом из Раквере, она коренная эстонка».

Владимир и Марина перебрались в Таллинн и с 1999 года выступают на сцене «Эстонии» в паре. По словам Марины, у нее никогда не возникало проблем с языком общения: «Конечно, сначала я ни слова не знала по-эстонски, но все коллеги общалась со мной по-русски без проблем. Потом я начинала учить эстонский, но сейчас из-за графика работы на это не хватает времени. А вообще артисты балета разговаривают друг с другом на языке пластики и прекрасно понимают друг друга, несмотря на разные национальности».

В репертуаре Марины Чирковой масса интересных ролей. Она была и принцессой Авророй, и Джульеттой, и Одеттой/Одилией, и Жизелью, и Олимпией, и Кассандрой, и Эсмеральдой... Одна из ее любимых ролей — это Жизель, которую в свое время Марине помогала готовить сама Уланова. Марина признается, что, несмотря на солидный «по-

служной список», есть роль, которую она никогда не исполняла, но о которой уже давно мечтает: «Это Татьяна в «Евгении Онегине». Интересный характер и замечательная хореография».

В новой постановке «Лебединого озера» Марина Чиркова исполняет главную партию. «Это для меня особый балет, — признается она. — Обычно на премьерном спектакле на сцену выходит наша прима, Кайе Кырб, а мне достается вторая премьера. А в «Лебедином озере» и в «Кассандре» на премьерке танцевала я. Для меня это очень много значит. Вообще, «Лебединое озеро» — это очень сложный балет для солистки. Здесь нужно воплотить на сцене два совершенно противоположных образа — Одетту и Одилию, показать себя в «белом» и «черном» образе. В каком-то смысле этот балет — экзамен для балерины».

Марина всегда делает себе грим сама, она считает

это очень важным элементом сценического образа: «Издаেকে балерина выглядит совсем не так, как вблизи. Лицо балерины должно быть видно всем зрителям, даже сидящим на галерке. А если грим на балерине будет блеклым, то с галерки ее лицо будет просто не видно».

Как известно, артисты балета выходят на пенсию очень рано. Однако Марину Чиркову это ничуть не пугает. «Жизнь балерины начинается как раз тогда, когда она выходит на пенсию, — считает она. — Потому что тогда не нужно будет больше испытывать постоянное физическое напряжение. Я ведь занимаюсь каждый день, а обычно наш рабочий день продолжается с половины одиннадцатого утра до половины шестого вечера. Это норма для всех артистов балета. Если долго не заниматься, потом будет очень трудно восстановить форму».

Марина не скрывает того, что уход из Мариинки дался ей тяжело: «Было трудно и грустно: все-таки это большой театр, большая сцена, и все у нас было там хорошо. Но в «Эстонии» нам сейчас еще лучше, здесь больше творческих возможностей. Сейчас я так привыкла к жизни в Эстонии, что в Петербурге чувствую себя «не в своей тарелке»: там слишком шумно и суетливо. То ли дело в Таллинне! Но я мечтаю о том, чтобы однажды поехать с труппой «Эстонии» на гастроли в Санкт-Петербург и снова выйти на сцену Мариинки».

Беседовала
Александра МАНУКЯН

Репетиция «Лебединого озера». Фото Александра ПУЖИВА